

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2020.91.1.021

Оценка кумулятивного потенциала развития экономик регионов: институциональные аспекты

Демьяненко Андрей Евгеньевич

Кандидат экономических наук,
Доцент кафедры экономики и менеджмента
Северо-Кавказский институт (филиал)
Московского гуманитарно-экономического университета
357202, Российская Федерация, Минеральные Воды, ул. Пушкина, 10 А, с. 2
e-mail: deanev4@gmail.com

Аннотация

В условиях ужесточения конкурентной борьбы и необходимости обеспечения экономической безопасности, перед регионами стоит острая проблема сохранения, приумножения и повышения эффективности использования потенциальных возможностей. Таким образом, все более актуализируется задача объективной оценки потенциала регионов и выявления субъективного фактора недоиспользования имеющихся потенциальных возможностей. Информационно-эмпирическая база исследования опирается на теоретические основы региональной экономики, фундаментальные разработки, как отечественных, так и зарубежных ученых, концептуальные положения воспроизводственного регионального развития, официальные данные, представленные Федеральной службой государственной статистики, ресурсы Интернета, материалы периодической печати. Методика данного исследования требует информационного обеспечения, выбора системы расчетных ключевых показателей, их нормализации и диагностики, на основании чего формируется матрица коэффициентов корреляции и система коэффициентов детерминации. На следующем этапе строится экономико-математическая модель и проводимый анализ, позволяет дать оценку потенциала развития и определить расчетные характеристики валового регионального продукта. Это в свою очередь и позволяет объективно судить об уровне эффективности функционирования региональной экономики, а также выявить резервы региональных экономик исследуемых регионов. На основании проведенного анализа можно сделать вывод о наблюдающемся многофакторном характере осуществляемой в анализируемых субъектах федерации интенсификации регионального производства с наблюдающимися доминантами развития, которыми, прежде всего, являются доступные экономике денежные средства, специализация и основные фонды.

Для цитирования в научных исследованиях

Демьяненко А.Е. Оценка кумулятивного потенциала развития экономик регионов: институциональные аспекты // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2020. Том 10. № 1А. С. 177-195. DOI: 10.34670/AR.2020.91.1.021

Ключевые слова

Потенциал развития, региональная экономика, валовой региональный продукт, природно-ресурсный потенциал, эффективность.

Введение

Результаты, полученные в процессе проведения исследования могут быть использованы при дальнейших исследованиях и анализе экономического развития субъектов Российской Федерации, а также использованы в практической деятельности управления регионами, с целью повышения уровня эффективности использования потенциальных возможностей регионов, обеспечивая дальнейшее развитие региональных экономик. Произведенные в исследовании расчеты позволили осуществить интегральную оценку потенциала развития региональных экономик Приволжского, Уральского, Сибирского и Дальневосточного федеральных округов.

Социально-экономическое развитие любой региональной системы определяется множеством факторов наличного и создаваемого характера, что образует специфические особенности текущего положения региональной системы [Волков, Зайцев, Такмакова, 2015, с. 37]. В настоящее время развитие региональной экономики требует активного поиска новых подходов и методов, а также средств оценки реформирования сложившейся ситуации [Исянбаев, 2018, с. 24].

Актуальность исследования вопросов оценки потенциала развития экономик субъектов Российской Федерации, обуславливается острой необходимостью дальнейших разработок теоретических аспектов, а также развития и совершенствования механизмов и стратегии управления регионами. Существенной проблемой исследования потенциала развития региональных экономик является многофакторность рассматриваемых вопросов.

Ключевыми аспектами в понимании экономического развития являются, во-первых, единство и целостность элементов воспроизводственного механизма, во-вторых, наличие взаимосвязи распределения, обмена и потребления, в-третьих – возобновление в расширенном масштабе как результатов, так и факторов производства с воссозданием и увеличением потенциала развития социально-экономических систем, включая региональные экономики [Бабков, Сафронов, 2012, с. 147].

Факторы производства могут быть как материальными (финансовые, основные фонды, инвестиции и пр.), так и нематериальными (предпринимательские способности населения, информация и др.) [Морковкин, 2014, с. 10]. В первом случае характеристики потенциала имеют количественное выражение, во втором их измерение (оценка) может быть осуществлена по косвенным признакам (например, по доле малого предпринимательства и индивидуальных предпринимателей в общем обороте региона или отношении количества таких единиц к общей численности субъектов хозяйствования регионов, процент) или на основе экспертного подхода.

Еще одним важным, неотъемлемым элементом потенциала развития региональной экономики является структурный фактор [Bristow, 2019] (например, отраслевая структура валового регионального продукта, во многом характеризующая специализацию региональной экономики).

Динамизм процессов, характеризующих движение, осуществляемое той или иной социально-экономической системой, явствует о воспроизводственном характере экономического развития: суженном (при уменьшающихся параметрах производства), простом (при возобновлении производства в тех же масштабах), или расширенным, означающим увеличение объемов производства и потребления товаров и услуг [Бабков, Муратова, Пономаренко, 2009, с. 186].

Как видно, само наличие динамики вовсе не означает позитивного развития социально-экономической системы. При уменьшении объемов валового продукта и инвестиций, наличии

дефицита бюджета наблюдается суженное воспроизводство с характеристиками кризисного состояния социально-экономической системы. Только при увеличении объемов производства товаров и услуг, в единстве позитивных изменений факторов и результатов деятельности, пропорций, качественных и структурных сдвигов, когда более полно и лучше удовлетворяются возрастающие общественные потребности, наблюдается устойчивое расширенное воспроизводство.

Обзор современного состояния исследования кумулятивного потенциала развития экономик регионов

В рамках современного подхода, в экономической теории выделяют три основных направления изучения экономического роста: неоклассическое, неокейнсианское и эволюционное. Основными факторами экономического роста являются живой труд, физический капитал, природно-ресурсный потенциал, а также научно-технический прогресс [Nelson, 2008, p. 18].

Экономический рост свидетельствует об увеличении объемов производства с позиций предложения товаров и услуг, а также спроса (при их сбалансировании наблюдается равновесный сбалансированный рост) за определенный период времени [Бабков, Муратова, Захохова, 2014, с. 93]. В экономической литературе наблюдаются разные подходы к сущности и содержанию экономического роста.

Так в «Большом экономическом словаре», одном из лучших энциклопедических экономических изданий, утверждается мысль, что экономический рост – это «критерий экономического развития, который выражается в росте валового внутреннего продукта (ВВП), валового национального продукта (ВНП), национального дохода (НД), в абсолютной величине на душу населения [Борисов, 2010, с. 662].

В системе факторов экономического развития, имеющих количественные оценки, прежде всего, выделяется человеческий капитал, живой труд, который может быть охарактеризован численностью экономически активного населения или занятых в экономике, которые в анализируемый период осуществляли оплачиваемую работу, как самостоятельно, так и с привлечением наемных работников [Румянцева, 2011, с. 114; Халина, 2016, с. 118]. В состав занятых в экономике включаются также лица занятые в домашнем хозяйстве производством продуктов для продажи или обмена [Кузьменкова, 2018, с. 259]. При этом уровень занятости населения характеризуется процентным отношением численности занятого населения определенных возрастных групп в общей численности населения этих же возрастных групп.

Как считает Кузнец С. [Кузнец, 2003, 64], экономический рост является экстенсивным, если производительность труда, как соотношение результата экономической деятельности (например, ВВП на уровне страны или ВРП на уровне регионов) с затратами живого труда (в виде численности работников или количества отработанных человеко-дней, человеко-часов) не растет. При росте производительности живого, тем более совокупного (живого и прошлого) труда наблюдается интенсивный экономический рост.

Подытоживая многочисленные разработки по проблеме экономического роста и экономического развития, можно сделать обобщающий авторский вывод о том, что экономическое развитие – это дуальный процесс расширенного воспроизводства, в совокупности характеризующийся, с одной стороны, экономическим ростом, а с другой – качественными и структурными изменениями, приводящими к большему и лучшему

обеспечению возрастающих потребностей населения, к сбалансированной равновесной взаимосвязи предложения и спроса.

Важным фактором потенциала экономического развития является прошлый труд с позиций материально-технической базы производства, в виде основных фондов, как активов используемых многократно или постоянно в течение длительного периода для осуществления хозяйственной деятельности, производства товаров и услуг. Основные фонды характеризуются полной учетной или остаточной балансовой стоимостью с учетом их изношенности [Алексеев, Кузнецова, 2018, с. 76].

Совокупность затрат, нацеленных на простое или расширенное воспроизводство основных фондов (с позиций строительства новых объектов, расширения, реконструкции и модернизации имеющихся с приобретением необходимых средств производства) представляет собой инвестиции в основной капитал, которые являются одной из важных характеристик потенциала экономического развития [Репова, 2015, с. 34].

Анализ количественных и качественных характеристик обеспеченности Российской Федерации (в том числе, региональных экономик) основными фондами, свидетельствует не только о масштабных различиях стоимости основных фондов, но и об их негативном состоянии с позиций изношенности материально-технической базы производства¹.

Как в целом по стране, так и по большинству субъектов Федерации, в динамике наблюдается рост уровня изношенности основных фондов. Если в 1993 году по РФ износ материально-технической базы составлял 33,7 %, в 2000 году 33,9 %, то к 2017г. он увеличился до 47,3 %. При этом доля полностью изношенных основных фондов соответственно составляла 7,5 % в 1993г., 12,7 % в 2000г. и 17,9 % в 2017г. Соотношение характеристик обновления и выбытия основных фондов в 2017г. составило соответственно 4,3 и 0,7%.

Еще большие различия наблюдаются в разрезе региональных экономик страны и по видам экономической деятельности. Судя по динамике количественных и качественных характеристик, состояние материально-технической базы региональных и отраслевых экономик имеет негативную тенденцию. Причиной этого является крайне низкая и явно недостаточная инвестиционная деятельность, как в целом по стране, так и в разрезе субъектов Федерации, а также по осуществляемым видам экономической деятельности.

Специфические функции потребительской подсистемы в значительной степени определяют ее роль в развитии региональной экономики, в аспекте потребительско-инвестиционной концепции развития [Шагенов, Кушхов, 2015, с. 123]. Именно потребительская подсистема позволяет активировать другие виды экономической деятельности, трансформируя продукцию в денежные средства, транслируя далее эти денежные средства предпринимательским структурам различных отраслей региональной экономики (сельскому хозяйству, промышленности и др.).

В итоге финансовый капитал, как элемент потенциала развития региональной экономики, включает в себя бюджет регионов (нацеленный на региональную экономику и жилищно-коммунальное хозяйство), сальдированные финансовые результаты организаций, денежные вклады юридических и физических лиц, а также денежные средства (в виде потребительских расходов) населения.

В свою очередь, расширенный потребительско-инвестиционный потенциал (портфель)

---

¹ Регионы России. Социально-экономические показатели. (2018). М. Росстат, 1164 с.

экономического развития, наряду с финансовым капиталом, включает также инвестиции в основной капитал [Разуваев, 2012, с. 71].

Энергетический потенциал, являющийся значимым элементом потенциала развития (имеющий тесную корреляцию с результатами хозяйственной деятельности региональных экономик), может быть охарактеризован энергетической мощностью (с позиций потребления энергии), энергоемкостью производства, а также его обратным показателем, с позиций объема валового регионального продукта в расчете на единицу условного топлива².

В системе качественных факторов производства, прежде всего, выделяются предпринимательские способности населения, которые могут быть косвенно оценены различными показателями, например, в рамках имеющейся статистики, численностью малых предприятий и индивидуальных предпринимателей, занятых в них работников, объемом производимой ими продукции или отношением численности малых предприятий, количество работников и объемов оборота продукции малого и микро-бизнеса к соответствующим региональным характеристикам³.

Предпринимательские способности населения являются специфическим и неотъемлемым элементом потенциала развития, так как благодаря им осуществляется использование и взаимодействие других экономических ресурсов, таких как природные, живой труд, капитал и др.⁴. Именно умение и инициатива предпринимателей, в условиях рыночной экономики, дают возможность стимулировать экономический рост, когда с максимальной эффективностью функционируют все экономические ресурсы⁵.

Оценка значимости каждого из элементов потенциала в формировании результатов экономической деятельности региональных экономик может быть осуществлена как на основе экспертного подхода (который даже при самых совершенных методиках является во многом волюнтаристическим), так и на основе использования экономико-математического аппарата, в частности корреляционно-регрессионного метода исследования [Ларионов, 2015, с. 52].

Корреляционный анализ, посредством измерения соответствующих характеристик, свидетельствует о тесноте связей тех или иных экономических характеристик, в частности между результатом экономической деятельности (например, валовым региональным продуктом) и теми или иными элементами потенциала экономического развития региональных экономик.

На основе расчета коэффициентов корреляции определяются также соответствующие коэффициенты детерминации, которые характеризуют на сколько процентов (или долей единицы) изменчивость того или иного результата деятельности (например, валового регионального продукта) определяется влиянием того или иного элемента потенциала развития региональных экономик.

Однако, в непосредственном выражении элементы потенциала развития региональных экономик не сопоставимы не в масштабах не в характеристиках: человеческий капитал характеризуется численностью занятых в экономике или с позиций доли занятых в численности

---

² Государственный доклад о состоянии энергосбережения и повышении энергетической эффективности в Российской Федерации в 2017 году. (2018). М.: Минэкономразвития, 108-110.

³ Малое и среднее предпринимательство (приложение к сборнику) России. (2017). М. Росстат, 80 с.

⁴ Человек и инновации. Доклад о человеческом развитии Российской Федерации за 2018 год. / под ред. С.Н. Бобылева, Л.М. Григорьева (2018). М. АЦПРФ, 172 с.

⁵ Рейтинги устойчивого развития регионов Российской Федерации. (2011). М.: Интерфакс – ЭРА, 96 с.

населения, основные фонды и инвестиции имеют стоимостное выражение, оценка природно-ресурсного потенциала часто осуществляется в баллах или рангах и т.п. Все это предопределяет необходимость их сопоставимой нормированной оценки посредством соотношения индивидуальных характеристик факторов, то есть элементов потенциала развития каждого региона с их средними (по совокупности регионов) параметрами.

Полученные нормированные характеристики имеют еще один экономический плюс – в дальнейшем на такой основе определяются оценки эластичности факторов с последующим прямым расчетом соответствующих коэффициентов из взаимозаменяемости.

Субъекты хозяйствования, осуществляющие экономическую деятельность в регионах, функционируют в системе территориально-отраслевой экономики, осуществляя воспроизводственную деятельность и производя различные товары и услуги [Пономаренко, 2009, с. 89].

Базисными отраслями реального сектора экономики, в системе осуществляемых видов экономической деятельности, являются, в рамках перехода к общероссийскому классификатору видов экономической деятельности ОКВЭД 2019 с расшифровкой ОКВЭД 2, отрасли сельского хозяйства, промышленности, строительства и сферы услуг⁶.

Существенной особенностью осуществляемых в территориально-отраслевых экономиках видов экономической деятельности является их взаимосвязь в рамках межотраслевых переделов, как осуществления совокупности последовательных операций по выпуску или промежуточных продуктов, или окончательных готовых товаров или услуг⁷.

В каждой региональной экономике, как показывает анализ, наблюдается свое, индивидуальное сочетание видов экономической деятельности⁸ и взаимодействия межотраслевых переделов, в итоге свидетельствующих о специфичной специализации производства, охарактеризовать которую можно различными показателями, прежде всего с помощью расчета агрегатного индекса структуры.

В итоге в системе факторов, формирующих потенциал развития региональной экономики, наряду с человеческим капиталом и предпринимательской способностью людей, материально-технической базой, инновациями и информационно-коммуникационными технологиями, природно-ресурсным и энергетическим потенциалом выделяются также потребительско-инвестиционный потенциал (портфель) и характеристики специализации региональной экономики⁹.

Базисной результативной характеристикой функционирования региональных экономик является валовой региональный продукт, в составе которого выделяются такие важные элементы совокупного спроса как инвестиционные и потребительские расходы, к которым относятся, во-первых, валовое накопление основного капитала, во-вторых конечное

---

⁶ Коды ОКВЭД 2019 (с расшифровкой ОКВЭД 2). Общероссийский классификатор видов экономической деятельности – новые формы РФ [электронный ресурс]. URL: <https://www.regfile.ru/okved2.html> (дата обращения 05 октября 2019 г.).

⁷ Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. (2017). М. ВШЭ, 19-68.

⁸ Коды ОКВЭД 2019 (с расшифровкой ОКВЭД 2). Общероссийский классификатор видов экономической деятельности – новые формы РФ [электронный ресурс]. URL: <https://www.regfile.ru/okved2.html> (дата обращения 05 октября 2019 г.).

⁹ Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России. М. gaex-a.ru [электронный ресурс]. URL: <https://delen.ru/investicii/rejting-regionov-po-investicionnoj-privlekatelnosti.html> (дата обращения 23 сентября 2019 г.).

потребление, прежде всего, домашних хозяйств.

Информационная технология изучения и измерения потенциала развития региональной экономики осуществляется в рамках реализации семи последовательных этапов, с учетом выделения системы ключевых показателей потенциала и оценкой его использования в региональных экономиках страны¹⁰.

Первый этап изучения и измерения потенциала развития региональной экономики подразумевает информационное обеспечение исследования региональной экономики, что, в свою очередь, достигается формированием совокупности ключевых показателей, с целью их дальнейшего компаративного анализа в разрезе регионов федеральных округов Российской Федерации.

В силу несоразмерности и несопоставимости ряда ключевых показателей, в аспекте их отличительных исходных характеристик, следующий этап изучения и измерения потенциала развития региональной экономики, нацелен на нормирование выделенных показателей, то есть приведение их к сопоставимой форме по регионам РФ.

Третий этап исследования и измерения потенциала развития региональной экономики, преследуя цель выявления тесноты связей ключевых показателей с валовым региональным продуктом, а также между собой, включает в себя расчет матрицы коэффициентов корреляции по исследуемым субъектам Федерации.

Полученные результаты дают возможность на четвертом этапе проводимого исследования определить коэффициенты детерминации, которые позволяют охарактеризовать уровень значимости отдельных элементов сформированной системы элементов потенциала, что, в аспекте предложенного подхода, означает оценку эластичности используемых факторов потенциала развития.

Выявленные характеристики детерминации определяют логику пятого этапа исследования потенциала развития региональной экономики, который заключается в осуществлении экономико-математического моделирования, что дает возможность определения количественных оценок взаимосвязи сформированных ключевых показателей с валовым региональным продуктом регионов Российской Федерации.

Сущность шестого этапа исследования заключается в обосновании расчетных характеристик валового регионального продукта в разрезе изучаемых регионов, которые определяют потенциал их развития в соответствии и с наиболее значимыми факторами, вошедшими в экономико-математическую модель.

В соответствии с этим седьмой этап изучения и измерения потенциала развития региональной экономики, позволяет осуществить интегральную оценку экономической эффективности функционирования изучаемых регионов и использования их объективных возможностей, с учетом имеющихся резервов дальнейшего развития.

Такие расчеты, проведенные по всем регионам Российской Федерации, в соответствии с их распределением по федеральным округам, в итоге, дают возможность получить регрессионную многофакторную модель. Данная модель характеризует зависимость валового регионального продукта изучаемых субъектов федерации от наиболее значимых факторов.

Заключительная стадия в системе осуществляемых этапов изучения и измерения

---

¹⁰ Информационное общество: тенденции развития в субъектах Российской Федерации. (2015). М.: ВШЭ, 61-66.

потенциала развития региональной экономики выражается определением расчетных характеристик совокупности сформированных ключевых показателей (на основе дискриминантной модели). Данный этап включает в себя комплексную оценку эффективности функционирования исследуемых регионов, реализуется с учетом измерения существующих объективных возможностей регионов Российской Федерации.

Результаты исследования кумулятивного потенциала развития экономик регионов

Итоговая система ключевых характеристик потенциала развития региональных экономик Приволжского федерального округа приводится в таблице 1.

Таблица 1 - Ключевые характеристики потенциала развития региональных экономик Приволжского федерального округа, 2017г.

Регионы	Уровень занятых, %	Основные фонды, млрд. руб.	Потребительско-инвестиционный портфель млрд. руб.	Оборот малых предприятий, млрд. руб.	Условное топливо, тыс. т	Инновационная продукция, млн. руб.	Природно-ресурсный потенциал, ранги	Интегральный показатель специализации, баллы	Загрязнение на информационно-коммуникационные технологии, млн. руб.	Налоги и платежи регионов в РФ, %
Республика Башкирия	62.7	3121	1872	724	25343	10968	65	97,4	15826	1,9
Республика Марий-Эл	63.4	418	178	168	2572	14926	40	107,9	1352	0,1
Республика Мордовия	66.8	629	224	125	3327	52415	22	95,4	1334	0,2
Республика Татарстан	68.2	4659	2450	965	24223	435558	46	115,3	25738	3,4
Республика Удмуртия	66.6	1246	568	346	6978	57347	19	121,3	4271	1,0
Республика Чувашия	64.5	790	329	179	3820	23011	6	92,4	2554	0,3
Пермский край	61.5	3397	1319	695	25502	221164	80	118,7	16125	1,8
Кировская область	65.5	850	392	280	4834	13527	32	91,6	3016	0,3
Нижегородская область	68.8	2919	1574	1075	18886	218802	28	92,8	17402	1,6
Оренбургская область	65.1	2198	778	264	18660	23251	66	136,6	4983	1,5
Пензенская область	62.7	986	431	285	4249	20846	30	90,5	1941	0,3
Самарская область	67.5	3258	1523	869	24415	209374	39	104,8	18681	2,4
Саратовская область	60.7	1869	778	420	11594	10349	48	94,8	9194	1,0

Регионы	Уровень занятых, %	Основные фонды, млрд. руб.	Потребительско-инвестиционный портфель млрд. руб.	Оборот малых предприятий, млрд. руб.	Условное топливо, тыс. т	Инновационная продукция, млн. руб.	Природно-ресурсный потенциал, ранги	Интегральный показатель специализации, баллы	Затраты на информационно-коммуникационные технологии, млн. руб.	Налоги и платежи регионов в РФ, %
Ульяновская область	63.9	776	424	286	4900	35382	31	92,0	3268	0,4

Авторское обобщение и расчеты по данным Росстата [Регионы России. Социально-экономические показатели..., 2018]

К ним относятся показатели занятых в экономике, основных фондов, малого бизнеса, потребления энергии (условного топлива, тыс. тонн), инноваций (соответствующей продукции, млн. руб.), затрат на информационно-коммуникационных технологий, природно-ресурсного потенциала, специализации региональной экономики и финансовых поступлений в бюджетную систему страны, а также потребительско-инвестиционного портфеля, включающего потребительские расходы населения, расходы региона на экономику, вклады в финансовые институты, сальдированные результаты деятельности субъектов хозяйствования.

Характеристики износа основных фондов, составляют от 45,2% по Республике Татарстан, 50,6% по Ульяновской области, 51,8% по Пензенской области и 53,1 – 57,6% по Кировской, Нижегородской, Самарской и Саратовской областям и Республике Башкортостан до 60,6 – 65,3% по Чувашской Республике, Оренбургской области, Республикам Мордовии, Марий-Эл и Удмуртской Республике.

По Пензенской области износ основных фондов за анализируемый период несколько снизился (с 52,7 до 51,8%), тогда как, по остальным регионам он увеличился, особенно, по Удмуртской и Чувашской Республикам (с 52,9 до 65,1% и с 47,9 до 60,6%), а также по Саратовской области (с 47 до 57,6%) и Пермскому краю (с 51,4 до 64,1%).

Нормированные характеристики уровня занятости в экономике разнятся от 107,4 баллов по Нижегородской области до 94,8 баллов по Саратовской области, объема материально-технической базы от 203,4 баллов по Республике Татарстан до 18,3 баллов по Республике Марий-Эл, потребительско-инвестиционного портфеля от 249,4 баллов по Республике Татарстан до 18,1 баллов по Республике Марий-Эл, оборота малых предприятий от 188,6 баллов по Нижегородской области до 22 баллов по Республике Мордовия, использованного условного топлива от 230,1 баллов по Пермскому краю до 23,2 баллов по Республике Марий-Эл, инновационной продукции от 451,1 баллов по Пермскому краю до 21,1 баллов по Саратовской области, интегрального показателя специализации региональной экономики от 121,3 баллов по Удмуртской Республике до 90,5 балла по Пензенской области, затрат на информационно-коммуникационные технологии от 147,1 баллов по Республике Татарстан до 7,7 балла по Республике Марий-Эл, рангов природно-ресурсного потенциала от 186 баллов по Пермскому краю до 14 баллов по Чувашской Республике, финансовых поступлений в бюджетную систему РФ от 288,4 баллов по Республике Татарстан до 8,5 по Республике Марий-Эл.

Соответственно, бóльшие нормированные характеристики валового регионального продукта наблюдаются по Республике Татарстан (239,8 балла), Республике Башкортостан (161,2 балла), Самарской области (155,9 балла), Нижегородской области (145,4 балла) и Пермскому краю (144,6 балла), тогда как эти показатели составляют 38,9 баллов по Ульяновской области, 33,8 баллов по Кировской области, 31,4 балла по Чувашской Республике, 24,6 балла по Республике Мордовия и 18,9 балла по Республике Марий-Эл.

Характеристики потенциала развития региональных экономик Уральского федерального округа приводятся в таблице 2.

Наряду с абсолютными характеристиками, по регионам значительно разнятся характеристики износа основных фондов, составляющие в 2017г. от 50,3 и 50,9% по Тюменской и Челябинской областям, 56,8 – 58,5% по Ямало-Ненецкому АО, Курганской и Свердловской областям до 70,7% по Ханты-Мансийскому АО. По Тюменской области без АО износ основных фондов за анализируемый период снизился с 53,3 до 50,3%, тогда как, по остальным регионам, он увеличился, особенно, по Ханты-Мансийскому АО (с 57,5% в 2005г. до 70,7% в 2017г).

Характеристики уровня занятости в экономике разнятся: от 115,9 баллов по Ямало-Ненецкому АО до 90,6 баллов по Курганской области; объема материально-технической базы от 547,7 баллов по Ханты-Мансийскому АО до 31,7 баллов по Курганской области; потребительско-инвестиционного портфеля от 247,5 баллов по Свердловской области до 21 балла по Курганской области; оборота малых предприятий от 247 баллов по Свердловской области до 14,6 баллов по Курганской области; использованного условного топлива от 551,8 баллов по Ханты-Мансийскому АО до 31,4 баллов по Курганской области; инновационной продукции от 395,1 баллов по Свердловской области до 0,4 баллов по Ямало-Ненецкому АО; интегрального показателя специализации региональной экономики от 207,7 баллов по Ханты-Мансийскому АО до 89,6 баллов по Курганской области.

Характеристики уровня затрат на информационно-коммуникационные технологии от 166 баллов по Свердловской области до 10,5 баллов по Курганской области; природно-ресурсного потенциала от 193 баллов по Ямало-Ненецкому АО до 100 баллов по Тюменской области; финансовых поступлений в бюджетную систему РФ от 1086 баллов по Ханты-Мансийскому АО до 17 баллов по Курганской области.

Таблица 2 - Ключевые характеристики потенциала развития региональных экономик Уральского федерального округа, 2017г.

Регионы	Уровень занятых, %	Основные фонды, млрд. руб.	Потребительско-инвестиционный портфель млрд. руб.	Оборот малых предприятий, млрд. руб.	Условное топливо, тыс. т	Инновационная продукция, млн. руб.	Природно-ресурсный потенциал, ранги	Интегральный показатель специализации, баллы	Затраты на информационно-коммуникационные технологии. млн. руб.	Налоги и платежи регионов в РФ, %
Курганская область	58.0	726	207	83	3477	4665	44.0	89.6	1833	0.2

Свердловская область	63.7	6178	2431	1408	38706	193672	73.0	95.8	29052	1.8
Ханты-Мансийский автономный округ	71.5	12543	2257	423	61168	18931	78.0	207.7	26459	12.8
Ямало-Ненецкий автономный округ	74.2	11280	1776	98	19208	212	83.0	180.3	14022	6.6
Тюменская область без автономных округов	62.9	2178	1236	451	10021	186882	43.0	91.2	12120	1.3
Челябинская область	66.7	3049	1251	1151	36291	103406	61.0	105.7	14542	1.2

Авторское обобщение и расчеты по данным Росстата: [Регионы России. Социально-экономические показатели..., 2018]

Соответственно, большие нормированные характеристики валового регионального продукта наблюдаются по Ханты-мансийскому и Ямало-Ненецкому АО (368,8 и 279,1 балла), Свердловской области (239,7 баллов), Челябинской и Тюменской областям (156,9 и 111,1 баллов), при 23,4 балла по Курганской области.

Итоговая система ключевых характеристик потенциала развития региональных экономик Сибирского федерального округа приводится в таблице 3.

Расчеты показывают, что, наряду с абсолютными характеристиками, по регионам значительно разнятся характеристики износа основных фондов, составляющие в 2017г. от 50,3% по Республике Тыва, 56,4 – 59,4% по Республикам Бурятия и Алтай, Алтайскому краю до (порядка 65%) по Новосибирской и Омской областям и Красноярскому краю.

Таблица 3 - Ключевые характеристики потенциала развития региональных экономик Сибирского федерального округа, 2017г.

Регионы	Уровень занятых, %	Основные фонды, млрд. руб.	Потребительско-инвестиционный портфель млрд. руб.	Оборот малых предприятий, млрд. руб.	Условное топливо, тыс. т	Иновационная продукция, млн. руб.	Природно-ресурсный потенциал, ранги	Интегральный показатель специализации, баллы	Затраты на информационно-коммуникационные технологии, млн. руб.	Налоги и платежи регионов в РФ, %
Республика Алтай	58,4	132	74	28	558	76	25	72,6	618	0,0
Республика Бурятия	56,4	643	330	87	3547	2444	76	68,5	2682	0,2
Республика Тыва	50,3	100	55	9	1968	34	55	80,7	486	0,0

Регионы	Уровень занятых, %	Основные фонды, млрд. руб.	Потребительско-инвестиционный портфель млрд. руб.	Оборот малых предприятий, млрд. руб.	Условное топливо, тыс. т	Инновационная продукция, млн. руб.	Природно-ресурсный потенциал, ранги	Интегральный показатель специализации, баллы	Затраты на информационно-коммуникационные технологии, млн. руб.	Налоги и платежи регионов в РФ, %
Республика Хакасия	62,2	438	164	54	6862	991	54	91,4	2472	0,1
Алтайский край	59,4	936	694	458	10057	14546	63	96,3	4393	0,5
Забайкальский край	60,0	944	373	84	4149	2110	77	74,3	4044	0,2
Красноярский край	65,1	3605	1837	710	27044	63161	85	132,3	15597	2,7
Иркутская область	62,2	2774	1144	612	23122	7618	79	112,3	16696	1,8
Кемеровская область	61,2	2545	1147	388	39449	25217	82	120,8	7683	0,9
Новосибирская область	64,4	2091	1113	1259	10271	45336	47	71,2	22330	1,0
Омская область	64,6	1087	679	350	10878	25079	42	107,0	5145	1,0
Томская область	60,8	1254	434	241	4856	19806	50	107,2	6336	1,0

Авторское обобщение и расчеты по данным Росстата [Регионы России. Социально-экономические показатели..., 2018]

Характеристики разнятся по следующим ключевым показателям: уровня занятости в экономике от 101,7 баллов по Красноярскому краю до 78,5 баллов по Республике Тыва; объема материально-технической базы от 157,4 баллов по Красноярскому краю до 4,3 баллов по Республике Тыва; потребительско-инвестиционного портфеля от 187 баллов по Красноярскому краю до 5,6 баллов по Республике Тыва; оборота малых предприятий от 220,8 баллов по Новосибирской области до 1,5 баллов по Республике Тыва; использованного условного топлива от 355,9 баллов по Кемеровской области до 5 баллов по Республике Алтай. Характеристики инновационной продукции разнятся от 128,8 баллов по Красноярскому краю до 0,1 балла по Республике Тыва; интегрального показателя специализации региональной экономики от 132,3 балла по Красноярскому краю до 68,5 балла по Республике Бурятия; затрат на информационно-коммуникационные технологии от 127,6 баллов по Новосибирской области до 2,8 балла по Республике Тыва; природно-ресурсного потенциала от 197,7 баллов по Красноярскому краю, 58,1 баллов по Республике Алтай; финансовых поступлений в бюджетную систему РФ от 229 баллов по Красноярскому краю до платежей 0,0% по Республикам Алтай и Тыва.

Бóльшие нормированные характеристики валового регионального продукта наблюдаются по Красноярскому краю (221,2 балла), Иркутской (132,5), Новосибирской (126,1) и Кемеровской

(113,2) областям, тогда как эти показатели составляют 78 балла по Омской области, 60 и 56,7 баллов по Алтайскому краю и Томской области, 31,7 баллов по забайкальскому краю, 23,4 и 22.5 баллов по Республикам Бурятия и Хакасия при 6,3 и 5,6 баллов по Республикам Тыва и Алтай.

Сравнительный анализ ключевых характеристик потенциала развития и валового регионального продукта, показывает их тесную взаимосвязь.

Система ключевых характеристик потенциала развития региональных экономик Дальневосточного федерального округа приводится в таблице 4.

Характеристики уровня занятости по Дальневосточному федеральному округу составляют: 60,9% по Еврейской автономной области; от 64,2 до 69,1% по Амурской области, Республике Саха (Якутия), Приморскому и Хабаровскому краям, Сахалинской области и Камчатскому краю. И лишь в двух регионах Дальневосточного федерального округа данный показатель превышает 70% и составляет по Магаданской области 74,4% и по Чукотскому автономному округу 78,3%.

Таблица 4 - Ключевые характеристики потенциала развития региональных экономик Дальневосточного федерального округа, 2017г.

Регионы	Уровень занятых, %	Основные фонды, млрд. руб.	Потребительско-инвестиционный портфель млрд. руб.	Оборот малых предприятий, млрд. руб.	Условное топливо, тыс. т	Инновационная продукция, млн. руб.	Природно-ресурсный потенциал, ранги	Интегральный показатель специализации, баллы	Затраты на информационно-коммуникационные технологии, млн. руб.	Налоги и платежи регионов в РФ, %
Республика Саха (Якутия)	65.5	2208.1	939.4	158.3	7062.9	7537	84	169.1	9676.1	1.0
Камчатский край	69.1	540.8	231.1	95.7	1444.3	1303,1	69	109.8	2179.1	0.2
Приморский край	65.9	3346.3	909.6	872.1	10026.8	1560,7	68	72.8	6532.2	0.6
Хабаровский край	68.1	1623.5	739.9	506.4	8493.8	73957,9	74	75.3	5858.8	0.7
Амурская область	64.2	1072.5	464.5	147.0	4745.5	1683,1	59	85.7	3830.7	0.1
Магаданская область	74.4	281.0	151.9	53.2	1043.2	557	71	126.2	1599.4	0.1
Сахалинская область	68.9	2909.5	681.2	150.1	4379.4	1397,5	62	188.2	9990.6	0.8
Еврейская автономная область	60.9	252.3	52.7	17.0	807.1	277,5	33	65.3	264.1	0.0

Регионы	Уровень занятых, %	Основные фонды, млрд. руб.	Потребительско-инвестиционный портфель млрд. руб.	Оборот малых предприятий, млрд. руб.	Условное топливо, тыс. т	Инновационная продукция, млн. руб.	Природно-ресурсный потенциал, ранги	Интегральный показатель специализации, баллы	Затраты на информационно-коммуникационные технологии, млн. руб.	Налоги и платежи регионов в РФ, %
Чукотский автономный округ	78.3	170.4	67.6	8.7	753.6	993,2	70	163.7	781.1	0.1

Авторское обобщение и расчеты по данным Росстата [Регионы России. Социально-экономические показатели..., 2018]

По объемам материально-технической базы разброс показателей гораздо существенней где наибольшие показатели наблюдаются по Приморскому краю, Сахалинской области, Республике Саха (Якутия), Хабаровскому краю и Амурской области с меньшими показателями по Камчатскому краю, Магаданской области, Еврейской автономной области, и самым низким показателем в 170,4 млрд. руб. по Чукотскому автономному округу.

По характеристикам потребительско-инвестиционного портфеля наибольшие показатели наблюдаются по Республике Саха (Якутия) и Приморскому краю, наименьшие по Чукотскому автономному округу и Еврейской автономной области. По уровню оборота малых предприятий более существенные характеристики наблюдаются по Приморскому и Хабаровскому краям, наименьшие – по Еврейской автономной области и Чукотскому автономному округу; по уровню использования условного топлива показатели колеблются от 10026,8 тыс. тонн по Приморскому краю до 753,6 тыс. тонн по Чукотскому автономному округу; инновационной продукции от 73957,9 млн. руб. по Хабаровскому краю до 277,5 млн. руб. по Еврейской автономной области; по природно-ресурсному потенциалу ранги колеблются от 84 по Республике Саха (Якутия) до 33 по Еврейской автономной области; по интегральному показателю специализации региональной экономики наибольший показатель соответствует 188,2 баллов по Сахалинской области, наименьший – 65,3 по Еврейской автономной области; максимальные затраты на ИКТ наблюдаются по Сахалинской области, минимальные по Еврейской автономной области; максимальные финансовые поступления в бюджетную систему РФ наблюдаются по Республике Саха (Якутия), минимальные по Еврейской автономной области.

Нормированные характеристики уровня занятости в экономике разнятся: от 122,3 баллов по Чукотскому АО до 95,1 баллов по Еврейской автономной области; объема материально-технической базы от 146,1 баллов по Приморскому краю до 7,4 баллов по Чукотскому автономному округу; потребительско-инвестиционного портфеля от 95,6 баллов по Республике Саха (Якутия) до 5,4 балла по Еврейской АО; оборота малых предприятий от 153,0 баллов по Приморскому краю до 1,5 баллов по Чукотскому АО; использованного условного топлива от 90,5 баллов по Приморскому краю до 6,8 баллов по Чукотскому автономному округу;

инновационной продукции от 150,9 баллов по Хабаровскому краю до 0,6 баллов по Еврейской АО; интегрального показателя специализации региональной экономики от 188,2 баллов по Сахалинской области до 65,3 баллов по Еврейской автономной области; затрат на информационно-коммуникационные технологии от 57,1 баллов по Сахалинской области до 1,5 баллов по Еврейской автономной области; природно-ресурсного потенциала от 195,3 баллов по Республике Саха (Якутия) до 76,7 баллов по Еврейской автономной области; финансовых поступлений в бюджетную систему РФ от 84,8 баллов по Республике Саха (Якутия) до 0,0 баллов по Еврейской автономной области.

Бóльшие нормированные характеристики валового регионального продукта наблюдаются по Республике Саха (Якутия) и составляют 104,0 балла, Сахалинской области (99,5), Приморскому краю (91,9) и Хабаровскому краю (77,2). Более низкие показатели наблюдаются по Амурской области (35,2), Камчатскому краю (24,2) и Магаданской области (18,4). Самые низкие по Чукотскому автономному округу (7,8) и Еврейской автономной области – 6,8 балла.

Матрица коэффициентов корреляции взаимосвязи валового регионального продукта с ключевыми показателями потенциала развития, а также различных факториальных характеристик между собой позволяет сделать ряд важных выводов, в том числе, по выбору лучших показателей в системе частных оценок, выявить парные характеристики тесноты связей.

С этих позиций, существенное влияние на валовой региональный продукт оказывают все элементы потенциала, располагаясь по характеристикам корреляции в следующем ранжированном порядке: потребительско-инвестиционный портфель, поступление налогов и платежей в бюджетную систему страны, специализация производства, материально-техническая база экономики, оборот малых предприятий, природно-ресурсный потенциал, затраты на информационно-коммуникационные технологии, занятость в экономике, потребленное условное топливо, объем инновационной продукции.

Отсюда явствует важный вывод о наблюдающемся многофакторном характере осуществляемой в анализируемых субъектах федерации интенсификации регионального производства с наблюдающимися доминантами развития, которыми, прежде всего, являются доступные экономике денежные средства, специализация и основные фонды.

Вместе с тем, между конкретными элементами потенциала развития также наблюдаются различные, зачастую существенные, характеристики тесноты связей, чем определяется необходимость расчета многофакторных зависимостей валового регионального продукта от анализируемых факторов производства.

Заключение

Проведенный по регионам страны многофакторный экономико-математический анализ позволил, выявить значимость элементов потенциала развития в формировании валового регионального продукта с определением соответствующих коэффициентов регрессии по модели с абсолютными характеристиками и эластичности по модели с нормированными (к средним по РФ показателям) характеристиками.

Полученные данные позволяют судить об экономической отдаче каждого из включенных в многофакторную модель элементов потенциала развития. Судя по коэффициентам эластичности, 1% прироста основных фондов позволяет увеличить валовой региональный продукт на 0,12 %, прирост ВРП от одного процента потребительско-инвестиционного портфеля равен 0,527 %, увеличение инновационной продукции на 1% приводит к росту ВРП

на 0,013 %, а с ростом на 1% удельного веса поступлений налогов и платежей в бюджетную систему страны ВРП увеличивается на 0,139%. Рост занятости населения в регионах на 1% приводит к увеличению ВРП на 0,033%, а окупаемость одного процента оборота малых предприятий составляет 0,112%. Каждый % условного топлива дает отдачу в 0,023%, в расчете на 1% улучшения специализации производства прирост ВРП составляет 0,137%, окупаемость 1% затрат на информационно-коммуникационные технологии достигает 0,038%, а изменение природно-ресурсной составляющей на 1 % обуславливает прирост ВРП в размере 0,039 %.

Расчеты на основании полученных характеристик эластичности позволили осуществить интегральную оценку потенциала развития региональных экономик субъектов Российской Федерации.

Нормированные оценки интегрального показателя потенциала развития региональных экономик Приволжского федерального округа колеблются от 260,5 баллов по Республике Татарстан, 187,4 балла по Республике Башкортостан, 180,2 балла по Самарской области, 172 балла по Нижегородской области и 164,7 баллов по Пермскому краю от 58,5 до 55,3 баллов по Ульяновской, Пензенской и Кировской областям от 47,3 до 41 баллов по Чувашской Республике и Республике Мордовия при 39 баллах по Республике Марий-Эл.

Соответствующие нормированные оценки регионов Уральского федерального округа колеблются от 403,8 баллов по Ханты-мансийскому АО, 276,9 баллов по Ямало-ненецкому АО, 254,2 балла по Свердловской области, 156,7 баллов по Челябинской области и 131,2 балла по Тюменской области при 39,3 баллах по курганской области.

Нормированные оценки регионов Сибирского федерального округа колеблются от 202,9 баллов по Красноярскому краю, 143,4 балла по Иркутской области, 132,7 и 130,7 баллов по Новосибирской и Кемеровской областям до 86,5 и 82,4 баллов по Омской области и Алтайскому краю, 71,5 балла по Томской области, 50,9 баллов по Забайкальскому краю, 45,6 баллов по Республике Бурятия, 35,9 баллов по Республике Хакасия при 22,7 и 20,6 баллов по Республикам Тыва и Алтай.

Соответствующие нормированные оценки интегрального показателя потенциала развития региональных экономик Дальневосточного федерального округа составляют: по Республике Саха (Якутия) – 114,6 баллов; по Приморскому краю – 113,5 баллов; по Сахалинской области – 102,1 баллов; по Хабаровскому краю – 91,8 баллов; по Амурской области – 56,8 баллов; по Камчатскому краю – 45,0 баллов; по Магаданской области – 39,9 баллов; по Чукотскому автономному округу – 38,9 баллов; и по Еврейской автономной области – 19,7 баллов.

О тесной связи потенциала развития с результатами хозяйственной деятельности регионов наглядно свидетельствуют очень высокий коэффициент корреляции (0,972). Об адекватности модели наглядно свидетельствуют очень высокий критерий Фишера, многократно превышающий табличный показатель.

По регионам Приволжского федерального округа доля субъективного фактора в формировании валового регионального продукта колеблется: от 4,9% по Республике Татарстан, 6,3% по Республике Башкортостан, 6,6 и 6,7% по Самарской и Нижегородской областям и 7,2% по Пермскому краю до 13,9% и 14,3% по Кировской и Ульяновской областям, 15-15,3% по Пензенской области и Республике Марий-Эл при 17 и 17,7% по Чувашской Республике и Республике Мордовия.

По анализируемым субъектам федерации, входящих в Уральский федеральный округ, доля субъективного фактора в формировании ВРП разнится: от 3,2% по Ханты-Мансийскому АО, 5-5,1% по Ямало-Ненецкому АО и Свердловской области до 8,5%-8,6% по Челябинской и

Тюменской областям при 18,1% по Курганской области.

Доля субъективного фактора в формировании валового регионального продукта по регионам Сибирского федерального округа существенно различается: от 7,3% по Красноярскому краю, 8,6 и 8,8% по Иркутской и Кемеровской областям, 9,5 по Новосибирской области до 15,1-16% по Республикам Тыва и Алтай, Забайкальскому краю, при 20,4 по Республике Хакасия.

Доля субъективного фактора в формировании валового регионального продукта по регионам Дальневосточного федерального округа составляет: 7,0% по Чукотскому федеральному округу, 9,4% по Приморскому краю, 10,4% по Республике Саха (Якутия), 11,8% по Хабаровскому краю, 12,2% по Сахалинской области, 13,8% по Амурской области, 14,5% по Магаданской области, 14,8% по Камчатскому краю и 20,4% по Еврейской автономной области.

Сортировка ключевых показателей анализируемых субъектов Федерации по оценке использования потенциала развития в группы позволяет выявить, чем в основном можно объяснить наблюдающиеся различия в функционировании региональных экономик.

Главными причинами лучшей эффективности функционирования регионов являются: большая концентрация разнообразных активов потенциала развития; углубление специализации производства региональной экономики; повышение уровня занятости населения и развитие малого бизнеса; инновационной деятельности и информационно-коммуникационных технологий; наличие больших денежных средств и, соответственно, большая интенсивность хозяйственной деятельности региональной экономики.

Библиография

1. Алексеев А.В., Кузнецова И.В. (2018). Сравнительная характеристика методик оценки уровня социально-экономического развития региональной социально-экономической системы. *Новые технологии*, 2, 73–79.
2. Бабков Г. А., Муратова Л. И., Пономаренко С. А. (2009). Методика экономических исследований и расчетов в региональной и сервисной экономике. Шахты. Южно-Российский государственный университет экономики и сервиса, 584 с.
3. Бабков Г.А., Муратова Л.И., Захохова М.Р. (2014). Оценка и развитие сферы продовольственного обеспечения населения: региональный аспект. *Волгоград ВолГУ.*, 1, 90-99.
4. Бабков Г.А., Сафронов А.Е. (2012). Окружающая среда в совокупности подсистемы региональной экономики. *Вестник Донского государственного технического университета*, 6, 143-153.
5. Борисов Л.Б. Большой экономический словарь. (2010). М. Книжный мир, 860 с.
6. Волков А.А., Зайцев А.Г., Такмакова Е.В. (2015). Определение приоритетов развития региона на основе экономико-математического моделирования его экономического потенциала. *Региональная экономика: теория и практика*, 37 (412), 34–43.
7. Исянбаев М.Н. (2018). Стратегия развития территориальных социально-экономических систем региона: приоритетные направления, механизмы реализации. *Проблемы востоковедения*, 3 (81), 21-26.
8. Кузнец С. (2003). Современный экономический рост: результаты исследований и размышлений. Нобелевская лекция. Нобелевские лауреаты по экономике: взгляд из России / под ред. Ю.В. Яковца. СПб. Гуманистика, 105 с.
9. Кузьменкова В.Д. (2016). Устойчивое развитие регионов России. *Вестник ВГУИТ*, 2 (68), 257-261.
10. Ларионов А.О. (2015). Оценка промышленного потенциала региона. *Проблемы развития территории*, 2 (76), 45-61.
11. Морковкин Д.Е. (2014). Социально-экономические аспекты устойчивого развития экономики территорий. *Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление*, 1 (7), 4-11.
12. Пономаренко С.А. (2009). Организация и эластичность воспроизводственной деятельности в региональной экономике. Ростов н/Д. ЮФУ, 352 с.
13. Разуваев В.В. (2012). Методика оценки научно-технического потенциала регионов Российской Федерации. *Вестник ПГУ. Серия: Экономика*, 3, 66-74.
14. Репова М.Л., Лобанова Ю.С. (2015). Исследование тенденций развития региональных социально-экономических систем. *Финансовая аналитика: проблемы и решения*, 15 (249), 32-41.
15. Румянцева Е.Е. (2011). Новая экономическая энциклопедия. М. ИНФРА-М, 882 с.
16. Халина Е.В. (2016). Развитие концепции устойчивого развития в Российской экономике и маркетинге. *ПСЭ*, 4

(60), 116–120.

17. Шагенов Б.А., Кушхов А.П. (2015). Закономерности сбалансированного развития региональной экономики. М. Креативная экономика. 204 с.
18. Bristow D. N. (2019). How spatial and functional dependencies between operations and infra- structure leads to resilient recovery. *Journal of Infrastructure Systems*, vol. 25, issue 2. DOI: [https://doi.org/10.1061/\(ASCE\)IS.1943-555X.0000490](https://doi.org/10.1061/(ASCE)IS.1943-555X.0000490).
19. Nelson R. (2008). Economic development from the perspective of evolutionary economic theory. *Oxford Development Studies*, vol. 36, no. 1, pp. 9–21.

Assessment of the cumulative development potential of regional economies: institutional aspects

Andrei E. Dem'yanenko

PhD in Economics,
Associate Professor, Department of Economics and Management
North Caucasus Institute (branch) of the Moscow University of Humanities and Economics
357202, 10 A, 2, Pushkin str., Mineralnye Vody, Russian Federation;
e-mail: deanev4@gmail.com

Abstract

In the face of increased competition and the need to ensure economic security, the regions face an acute problem of maintaining, enhancing and increasing the efficiency of using potential opportunities. Thus, the task of an objective assessment of the potential of the regions and the identification of the subjective factor of underutilization of existing potential opportunities is becoming increasingly relevant. The information and empirical base of the research is based on the theoretical foundations of the regional economy, the fundamental developments of both domestic and foreign scientists, the conceptual provisions of reproductive regional development, official data provided by the Federal State Statistics Service, Internet resources, and periodicals. The methodology of this study requires information support, the choice of a system of calculated key indicators, their normalization and diagnostics, on the basis of which a matrix of correlation coefficients and a system of determination coefficients are formed. At the next stage, an economic and mathematical model is built and the analysis carried out allows us to assess the development potential and determine the estimated characteristics of the gross regional product. This, in turn, makes it possible to objectively judge the level of effectiveness of the functioning of the regional economy, as well as identify the reserves of the regional economies of the studied regions. Based on the analysis, we can conclude that there is a multifactorial nature of the intensification of regional production carried out in the analyzed constituent entities of the federation with observed development dominants, which, first of all, are money available to the economy, specialization and fixed assets.

For citation

Dem'yanenko A.E. (2020) Otsenka kumulyativnogo potentsiala razvitiya ekonomik regionov: institutsional'nye aspekty [Assessment of the cumulative development potential of regional economies: institutional aspects]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 10 (1A), pp. 177-195. DOI: 10.34670/AR.2020.91.1.021

Keywords

Development potential, regional economy, gross regional product, natural resource potential, efficiency.

References

1. Alekseev A.V., Kuznetsova I.V. (2018). Sravnitel'naya kharakteristika metodik otsenki urovnya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya regional'noi sotsial'no-ekonomicheskoi sistemy. *Novye tekhnologii*, 2, 73–79.
2. Babkov G. A., Muratova L. I., Ponomarenko S. A. (2009). Metodika ekonomicheskikh issledovaniy i raschetov v regional'noi i servisnoi ekonomike. *Shakhty. Yuzhno-Rossiiskii gosudarstvennyi universitet ekonomiki i servisa*, 584 s.
3. Babkov G.A., Muratova L.I., Zakhokhova M.R. (2014). Otsenka i razvitie sfery prodovol'stvennogo obespecheniya naseleniya: regional'nyi aspekt. *Volgograd VolGU.*, 1, 90-99.
4. Babkov G.A., Safronov A.E. (2012). Okruzhayushchaya sreda v sovokupnosti podsistemy regional'noi ekonomiki. *Vestnik Donskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*, 6, 143-153.
5. Borisov L.B. *Bol'shoi ekonomicheskii slovar'*. (2010). M. Knizhnyi mir, 860 s.
6. Volkov A.A., Zaitsev A.G., Takmakova E.V. (2015). Opredelenie prioritetov razvitiya regiona na osnove ekonomiko-matematicheskogo modelirovaniya ego ekonomicheskogo potentsiala. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika*, 37 (412), 34–43.
7. Isyanbaev M.N. (2018). Strategiya razvitiya territorial'nykh sotsial'no-ekonomicheskikh sistem regiona: prioritetnye napravleniya, mekhanizmy realizatsii. *Problemy vostokovedeniya*, 3 (81), 21-26.
8. Kuznets S. (2003). *Sovremenniy ekonomicheskii rost: rezul'taty issledovaniy i razmyshleniy*. Nobelevskaya leksiya. Nobelevskie laureaty po ekonomike: vzglyad iz Rossii / pod red. Yu.V. Yakovtza. SPb. Gumanistika, 105 s.
9. Kuz'menkova V.D. (2016). Ustoichivoe razvitie regionov Rossii. *Vestnik VGUIT*, 2 (68), 257-261.
10. Larionov A.O. (2015). Otsenka promyshlennogo potentsiala regiona. *Problemy razvitiya territorii*, 2 (76), 45-61.
11. Morkovkin D.E. (2014). Sotsial'no-ekonomicheskie aspekty ustoichivogo razvitiya ekonomiki territorii. *Vestnik Moskovskogo universiteta imeni S.Yu. Vitte. Seriya 1: Ekonomika i upravlenie*, 1 (7), 4-11.
12. Ponomarenko S.A. (2009). Organizatsiya i elastichnost' vosproizvodstvennoi deyatelnosti v regional'noi ekonomike. *Rostov n/D. YuFU*, 352 s.
13. Razuvaev V.V. (2012). Metodika otsenki nauchno-tekhnicheskogo potentsiala regionov Rossiiskoi Federatsii. *Vestnik PGU. Seriya: Ekonomika*, 3, 66-74.
14. Repova M.L., Lobanova Yu.S. (2015). Issledovanie tendentsii razvitiya regional'nykh sotsial'no-ekonomicheskikh sistem. *Finansovaya analitika: problemy i resheniya*, 15 (249), 32-41.
15. Rumyantseva E.E. (2011). *Novaya ekonomicheskaya entsiklopediya*. M. INFRA-M, 882 s.
16. Khalina E.V. (2016). Razvitie kontseptsii ustoichivogo razvitiya v Rossiiskoi ekonomike i marketinge. *PSE*, 4 (60), 116–120.
17. Shagenov B.A., Kushkhov A.P. (2015). Zakonomernosti sbalansirovannogo razvitiya regional'noi ekonomiki. *M. Kreativnaya ekonomika*. 204 s.
18. Bristow D. N. (2019). How spatial and functional dependencies between operations and infra structure leads to resilient recovery. *Journal of Infrastructure Systems*, vol. 25, issue 2. DOI: [https://doi.org/10.1061/\(ASCE\)IS.1943-555X.0000490](https://doi.org/10.1061/(ASCE)IS.1943-555X.0000490).
19. Nelson R. (2008). Economic development from the perspective of evolutionary economic theory. *Oxford Development Studies*, vol. 36, no. 1, pp. 9–21.